

ПОСЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV - DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache · Jahrgang 19

№ 39 (906)

Пятница, 27 сентября 1963 года

Freitag, 27. 9. 1963

Лютый враг человеческого рода

В «Правде» опубликовано «Заявление Советского правительства» в ответ на очередное «Заявление представителя китайского правительства» против Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, выпущенное в Пекине еще 1 сентября.

В известном смысле новое «Заявление Советского правительства» побивает рекорд: оно печаталось в двух номерах «Правды» — от 21 и 22 сентября и в общей сложности составляет более трех с половиной газетных страниц!

Обращает на себя внимание то, что на этот раз советское руководство не выдержало взятого в двух предыдущих случаях тона и не опубликовало на страницах своей печати «Заявления представителя китайского правительства» от 1 сентября. Тем самым снова подтверждено, что из всех коммунистических режимов советский — больше всего боится слова инакомыслящих и гражданам-читателям своей страны не доверяет...

Как в «Заявлении китайского правительства» от 1 сентября, так и в «Заявлении Советского правительства» от 21-22 сентября мало нового — все та же словесная эквилибристика... И если мы на них задерживаемся, то только потому, что в одном отношении они очень показательны и даже ярки — невольно раскрывают истинное лицо коммунизма, как лютящего врага человеческого рода...

Прежде чем перейти к этой теме, мы все же отметим несколько других моментов в «Заявлении Советского правительства».

Любопытна характеристика уровня, которого достиг к настоящему времени «конфликт»:

«Заявление правительства КНР от 1 сентября, — говорится в первых строках «Заявления Советского правительства», — как и вся поднятая в последнее время китайским руководством широкая пропагандистская кампания, — это уже не товарищеская дискуссия между коммунистами, а выступления людей, которые поставили своей целью во что бы то ни стало дискредитировать КПСС и Советский Союз, расколоть коммунистическое движение, расшатать единство антиимпериалистических сил».

В этой связи особое звучание приобретают указания «Заявления» на то, что «начиная с 1960 года китайские военнослужащие и гражданские лица систематически нарушают советскую границу. Только в 1962 году было зарегистрировано более пяти тысяч нарушений советской границы с китайской стороны. Предпринимаются даже попытки явочным порядком «осваивать» отдельные участки советской территории».

Заканчивается же «Заявление» прямо выражением «глубокой тревоги»:

«...руководители КНР идут дальше и дальше по пути раскола. Разногласия, возникшие между руководством КПК, с одной стороны, и КПСС и мировым коммунистическим движением — с другой, они все в большей мере переносят на межгосударственные отношения. Китайское правительство прибегло к открыто враждебным актам по отношению к Советскому Союзу».

...Последние выступления китайского руководства против КПСС и других марксистско-ленинских партий друг друга продолжают еще и в другом отношении. Они не только превзошли все прежние выступления китайских руководителей по числу бранных слов и злобных эпитетов, но раскрывают перед лицом империалистов внутренние дела коммунистического движения, доверительную переписку между правительствами и партиями социалистических стран, международных переговоров и совещаний братских партий.

...руководители КПК... теперь уже открыто ведут подпольную борьбу против КПСС и других марксистско-ленинских партий, за свои особые цели. Все больше складывается впечатление, что китайское руководство рассматривает несогласные с ним марксистско-ленин-

ские партии и их руководителей, как своих политические противники».

В «Заявлении Советского правительства» подробно говорится о «полном провале» курса «трех красных знамен», провозглашенного КПК в 1958 году. Советское правительство при этом «спраждает» за китайский народ: отводя обвинения правительства КНР, что «серьезные трудности» в экономике КНР возникли из-за того, что СССР «нарушил существующие соглашения и отозвал на родину своих специалистов», советское правительство пишет: «истинная причина тяжелого положения в экономике Китая кроется в том, что там оказались трубо нарушенными ленинские принципы руководства социалистическим хозяйством, допускались серьезные ошибки, за которые теперь вынужден расплачиваться китайский народ».

Скандално непризнание «китайскими руководителями» заслуг СССР в «разгроме вооруженной провокации американского империализма в Тайваньском проливе в 1958 году» и их издевательство над советским «атомным щитом», прикрывающим Китай от «империалистов».

«Еще большей нелепостью, — говорится в «Заявлении представителя китайского правительства» от 1 сентября, — является то, что в советском заявлении приписывается заслуга советского ядерного оружия и победа китайского народа в деле разгрома вооруженной провокации американского империализма в Тайваньском проливе в 1958 году... Хотя в то время положение в районе Тайваньского пролива и было напряженным, но возможности всплески ядерной войны не возникало и не было надобности оказывать поддержку Китаю советским ядерным оружием. После того, как все это стало ясно советским руководителям, они выступили в поддержку Китая».

По этому поводу советское правительство выводит из себя:

«У китайских руководителей, видимо, короткая память. Они считают, что можно давать фактам одну оценку сегодня, другую — завтра, третью — послезавтра».

...они считают, что могут позволить себе глумиться над теми самыми мерами Советского Союза во время Тайваньского кризиса, за которые в то время нами нас горячо благодарили. Китайские руководители единично поворачивают теперь в Заявлении от 1 сентября: «Ну что ж, обрадуйте нас, советские руководители, вашим ядерным оружием, а мы все же будем вас критиковать».

Советское правительство мрачно отвечает «китайским руководителям» сразу двумя словосочетаниями: «Не плыви в колоде, пригодится воды напиться» и «Юли сидишь в стеклянном доме, не швыряйся камнями»...

Но особый интерес в новых документах советско-китайского «базара» представляет поднятое покрывало над тем, что предстает перед всем миром, как людоедская, человеконенавистническая природа коммунизма. В пылу полемики и яростных взаимобвинений советское руководство уличает руководство КПК в различного рода грязных фальсификациях и, в частности, приводит из протокола Московского совещания 1957 года подлинное высказывание Мао Цзэ-дуна на этом совещании, которое в КНР цитируется с «купюрами». Вот это высказывание:

«Можно ли предположить, какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, будет одна треть из 2.700 миллионов населения всего мира, т. е. лишь 900 миллионов человек. Я считаю, это еще мало, если будут сброшены атомные бомбы. Конечно, это очень страшно. Но не так плохо было бы и половину (разрядка наша. — Ред.). Почему? Потому, что не мы хотели этого, а они, они нам навязывают войну. Если мы будем воевать, то будет применено атомное и водородное оружие. Я лично думаю, что на всем человеческом свете будут такие страдания, когда погибнет половина человечества, возможно, и больше половины. Я спорил по этому вопросу с Неру. Он в этом отношении настроен более пессимистически, чем я. Я ему сказал, если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше чем на половину».

Советское правительство при этом само считает, что ссылка «китайских руководителей» на то, что речь в высказывании Мао Цзэ-дуна шла о случае, когда империализм навязнут народам войну, — пустые фразы. «Мы бы хотели, — пишет советское правительство, — в связи с этим спросить: где и когда они («китайские руководители». — Ред.) говорили об иной перспективе победы над капитализмом, где и когда они определенно заявляли, что социалистические страны могут нанести поражение капитализму на путях мирного соревнования с ним?»

Советское правительство в своем «за-

явлении» перечисляет также ряд высказываний печати и «ответственных чиновников» КНР, согласно которым «чем больше погибнет людей, тем лучше для дела революции», и не беда, если в войне погибнут целые народы. Один «ответственный чиновник» КНР в ответ на высказанное Тольятти опасение, что в случае термоядерной войны вся Италия будет разрушена, кротко сказал: «Ведь останутся другие народы, а империализм будет уничтожен». В «Заявлении Советского правительства» указывается, что для «китайского руководства» «военный вариант развития событий является... неизбежным и даже более желательным, нежели мирный», и что «Главное состоит в том, что в последние годы руководители КНР на практике проводят такую политику, которая не оставляет никаких сомнений в их стремлении подорвать мирное сосуществование между странами с различным социальным строем».

Логика же руководства КПСС прямо потрясающая. Как поступить с людоедами, с опасными маляками, для которых «вариант военного развития событий является наиболее желательным»? Запереть их в железную клетку? Ничего подобного — принять их в митотворческую ООН! Именно за это на днях горячо ратовал министр иностранных дел СССР Громыко в своей «программной» речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН...

Руководству КПСС, вынужденно разоблачающему ныне каннибальскую сущность «китайского коммунизма», не удастся выдать себя, «советский коммунизм», за мирную овечку, за великих гуманистов. Коммунизм всюду по своей античеловечности одинаков. Да и чем существенным от безумной мечты китайских коммунистов — за счет гибели половины человечества в термоядерном огне создать «в тысячу раз более высокую цивилизацию», отличается хрущевская «вера», в то, что на выжженной ядерным огнем земле «победит социализм»? У кого, как не у мировых злодеев и каннибалов, повернулся язык в том же «Заявлении Советского правительства» от 21-22 сентября разглаговльствовать о том, что «ядерная мощь СССР достаточна для того, чтобы стереть с лица земли любое государство или коалицию государств». (Разрядка наша. — Ред.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь для борьбы с классовой любовью и атомным гуманизмом мао цзэ-дунов и хрущевых!

Расширенное редакционное совещание „Посева“

В ближайшие дни состоится ежегодное расширенное редакционное совещание «Посева» с участием сотрудников, авторов, корреспондентов, читателей и друзей из Российского зарубежья и иностранного мира.

На совещании прочтут рефераты:

1. О революционном подполье — Л. Сергеева.
2. Народная самоорганизация, ее формы и развитие — Я. А. Трушнович.
3. Ведущий слой и становление независимой общественности — А. Н. Артемов.
4. Ответственность при Сталине и теперь — А. П. Столыпин.
5. На чем держится послесталинская власть — Р. Н. Редлих.
6. Партия — главный объект революционного удара — С. Е. Кирсанов.

На совещании состоится дискуссия по указанным рефератам.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА И РЕДАКЦИИ

В связи с расширенным редакционным совещанием «Посев» в пятницу 4 октября не выйдет.

Следующий — двойной — номер «Посева» выйдет в пятницу 11 октября.

По нашей стране

„Программная“ речь Громыко на сессии Генеральной Ассамблеи ООН

В «Правде» от 20 сентября напечатана в сокращении речь А. Громыко на пленарном заседании XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, занимающая больше газетной полосы. В ней Громыко говорил о «новых рубежах», которые человечество должно достичь для уменьшения опасности возникновения военных конфликтов. Одним из важнейших выводов из кризиса в районе Карибского моря в октябре прошлого года Громыко делает то, что надо «прежде всего не допускать вмешательства во внутренние дела других государств, к чему обязывает Устав ООН каждого ее члена». Громыко забыл, однако, упомянуть, как пыкнуло на этот Устав руководство КПСС в дни Венгерской революции 1956 года... Далее Громыко, признавая непримиримость идеологий, уверял, что «оружием в борьбе двух мировоззрений должны быть не дивизии солдат, а легионы книг». Но он не сказал, собирается ли советское правительство снять запреты, которые оно соорудило на пути этих «легионов».

В «конструктивной части» своей речи А. Громыко сообщил, что советское правительство вносит предложение: «созвать в первом полугодии 1964 года совещание государств, входящих в Комитет 18-ти по разоружению, с участием руководящих деятелей самого высокого уровня». На этом совещании, по мнению советского правительства, следовало бы обсудить как вопрос о всеобщем и полном разоружении, так и отдельные мероприятия по дальнейшему смирению международной напряженности. Местом совещания предлагается Москва, но советское правительство согласно участвовать в таком совещании «в любом удобном для участников месте».

Громыко далее сообщил, что советское правительство в вопросе плана разоружения согласно «пойти и дальше навстречу пожеланиям западных держав» и готово «оосудиться с тем, чтобы опр- нченное количество межконтиненталь-

ных, противоракетных и противовоздуш- ных ракет оставалось в распоряжении СССР и США на их собственной терри- тории не только до конца второго, но и до конца третьего этапа, то есть до за- вершения всего процесса всеобщего и полного разоружения».

Советское правительство, по словам Громыко, предлагает заключить соответ- ствующее международное соглашение о нераспространении ядерного оружия и договор с США о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту.

Громыко подробно остановился на «германском вопросе» и утверждал, что «опасность нового военного взрыва су- ществует и будет существовать, посколь- ку не подведена окончательная черта под второй мировой войной». Он атако- вал правительство ГФР, указывая, что оно, «всячески торпедируя дело герман- ского мирного урегулирования, в то же время проводит враждебную политику в отношении другого германского госу- дарства — Германской Демократической Республики».

В числе предлагаемых советским пра- вительством других мер европейской безопасности Громыко назвал «заключе- ние пакта о ненападении между госу- дарствами — участниками организации Варшавского Договора и странами — участниками Североатлантического бло- ка, меры по предотвращению внезапного нападения и по сокращению ино- странных войск в ФРГ и ГДР, сокраще- нию военных бюджетов, созданию без- ядерных зон в различных районах ми- ра».

Громыко выступил с требованием «без- оплатательно восстановить КНР в ее правах в ООН и удалить из ООН пред- ставителя чанкайшистской клики».

Громыко одной из задач, имеющих «важное значение», назвал «совершен- ствование структуры ООН, которая в на- стоящее время является совсем неудо- влетворительной».

3 А НЕДЕЛЮ

● Хрущев на Нижней Волге. Из Вол- гоградской области (см. прошлый номер «Посева»), где он выступал на совещании в сельском обкоме партии по вопросам орошения, Хрущев посетил строящийся в г. Волжском химический комбинат и побывал на Мамаевом кургане, где «со- оружается величественный архитектур- ный ансамбль, посвященный великой битве на Волге», 17 сентября он прибыл в Астрахань. В Астрахани Хрущев по- сетил целлюлозно-картонный комбинат и завод текстильного волокна и участво- вал в совещании в обкоме партии по вопросам строительства Нижневолж- ской ГЭС и орошения в Нижнем По- волжье. Затем он посетил совхоз «Бу- занский».

● Приветствие Хрущева участникам XI Пагуошской конференции. Сбрав- шимся в Дубровнике (Югославия) участ- никам XI Пагуошской конференции уче- ных за разоружение и международную безопасность (Пагуошские конференции финансируются большим другом Хруще- ва — американским монокапиталистом Сайрусом Итоном, родина которого — го- родок Пагуош, на границе Канады и США, от которого и происходит назва- ние конференции) Хрущев направил те- леграмму, опубликованную в «Правде» от 21 сентября. Хрущев отмечает, что «Московский договор о частичном за- прещении ядерного оружия, подписан- ный большинством государств, открыва- ет путь к дальнейшим согласованным мероприятиям в области разоружения, содействующим ослаблению междуна- родной напряженности» и что «Долг каждого честного человека — добывать- ся, чтобы все государства пошли по это- му пути, соответствующему интересам и чаяниям народов».

Хрущев высказывает пожелание, что- бы голос ученых — участников Пагуош-

ской конференции прозвучал «со всей силой, призывая к разоружению, миру и дружбе народов».

Представителем советских ученых на этой конференции выступает вице-пре- зидент Академии наук СССР В. Кирил- лин. (Еще недавно он являлся заведую- щим отделом ЦК КПСС, но продолжает ли оставаться в этой должности в насто- ящее время — неизвестно).

● Приветствие Хрущева участникам «III Всемирной встречи журналистов» в Алжире. Теплоход «Литва», на котором следуют советские и иностранные жур- налисты («прогрессивного» направления) — участники «III Международной встре- чи журналистов», пройдя Стамбул, Пи- рей, Неаполь (в которых он принял на борт еще новых участников встречи), прибыл 23 сентября в Алжир. На борту теплохода, превращенного в плавающую пропагандную базу коммунизма, нахо- дится свыше 200 журналистов «из пяти континентов».

В адрес участников встречи Хрущев послал приветственную телеграмму, в которой говорится о «симпатиях Совет- ского Союза, который строит комму- низм», к молодым независимым государ- ствам, и призывает журналистов к «вер- ному служению передовым идеям нашей эпохи».

Как сообщила «Правда» от 23 сентября, среди участников «международной встре- чи» нет представителей «некоторых вли- ятельных журналистических организа- ций США, Скандинавии». Кроме того, уклонились от участия во встрече «ки- тайские коллеги», которые, — пишет «Правда», — прибегли «к надуманным предлогам».

● Коммюнике по поводу переговоров с министром торговли Англии. Пребыва- ние в СССР министра торговли Велико- британии Фредерика Эрролла заверши-

лось выпуском совместного советско- британского коммюнике, в котором го- ворится, что в начале будущего года в Лондоне будут проведены переговоры о возобновлении пятилетнего советско-ан- глийского соглашения, срок которого ис- текает в 1964 году. Для этой цели специ- ально выедет в Англию министр внеш- ней торговли СССР Н. Патоличев. Со- гласно коммюнике, обе стороны согласи- лись, «что для дальнейшего роста тор- говли необходим новый стимул». В чем должен заключаться этот «стимул», из коммюнике не видно. В нем говорится лишь о том, что «Обе стороны выдвину- ли ряд предложений. В частности, они обсудили возможности размещения круп- ных советских заказов у английских фирм и расширения советского экспорта в Великобританию». Все эти вопросы, однако, подлежат еще рассмотрению «в дальнейшем».

● С уборкой неблагополучно. По свод- ке на 15 сентября («Правда» от 18 се- нтября) зерновые и зернобобовые куль- туры (без кукурузы) скошены почти с 80 процентов площади посева.

В той же сводке довольно зловеще го- ворилось: «много еще предстоит потру- диться хлеборобам Сибири, Целинного края». Ранние холода в этих районах внушают опасения, что тут уже ника- кой, даже самый усиленный, труд не по- может...

В «Правде» от 23 сентября должна была быть напечатана очередная сводка хода уборки урожая на 20 сентября, но она не появилась, что симптоматично.

Из корреспонденции из Целинограда, напечатанной в «Правде» от 23 сентября, видно, что положение в Целинном крае с уборкой урожая — катастрофическое:

«Обычно тон во всех делах задавала Целиноградская область. В нынешнем году она отстает. Почти на двух милли- онах гектаров урожай в этой области еще стоит на корню. Много хлеба скопи- лось на токах, вывозка его идет медлен- но, транспорт используется плохо».

Положение с уборкой овощей и кар- тофеля, по сводке на 15 сентября, оста- ется плачевным: урожай овощей собран только с одной трети посевов, а карто- феля — с пятой части площади.

● Первые заморозки в Подмосковье. Центральный институт прогнозов сооб- щает в «Правде» от 21 сентября о пер- вых заморозках в низинных районах Подмосковья и о сильном похолодании, охватившем Казахстан и даже Среднюю Азию. Ожидается похолодание в Тамбов- ской, Пензенской, Воронежской обла- стях, на Среднем и Нижнем Поволжье и Южном Урале.

● Расстрел четырех «коллаборантов» времен войны. «Известия» (№ 209) поме- стили репортаж о судебном процессе в городе Хойники Гомельской области «над бывшими сотрудниками Хойник- ской районной полиции»: Ю. Зеленке- вичем, В. Обмочивым, С. Бегуновым, В. Жиликом и В. Жевняком. В заметке го- ворится, что все обвиняемые были изо- бличены «многочисленными свидетель- скими показаниями» и утверждается, что они сами сознались в своем «активном участии в карательных отрядах и мас- совых убийствах советских граждан».

Суд приговорил всех обвиняемых, кро- ме В. Жевняка, к расстрелу. В. Жевняк осужден на 15 лет лишения свободы. В частном определении суда содержится ходатайство перед советским правитель- ством о привлечении к судебной ответ- ственности бывшего начальника Хой- никской полиции А. Ермольчика. Как уже сообщалось в «Посеве» от 16 авгу- ста, советское правительство заявило, что А. Ермольчик проживает в Западной Германии, и потребовало от правитель- ства ГФР выдачи А. Ермольчика. «Изве- стия» теперь жалуются, что правитель- ство ГФР «до сих пор не дало ответа» на эту ноту.

Продолжающиеся в стране спустя 18 лет после окончания войны кровавые про- цессы над «коллаборантами» явно име- ют своей целью навести террор на сов- ременную молодежь, не проявляющую «патриотических» чувств к чужеродно- му и антинародному режиму КПСС.

● Уклончивая статья индонезийской газеты по поводу конфликта КПСС-КПК. «Правда» от 21 сентября под совершен-

но неправомерным и фальсификатор- ским заголовком «Трагические уроки пе- кинских «теорий» печатает сообщение ТАСС из Джакарты с изложением ре- дакционной статьи газеты «Варти бери- та», напечатанной на днях. Сделанное ТАСС изложение этой статьи лишь с большим сомнением может быть приня- то как признание правоты руководства КПСС в разногласиях с руководителями КПК.

«Кажется, — говорится в статье «Вар- ти берита», — что разногласия между Пекином и Москвой усиливаются и весь мир, включая нашу страну, пристально следит за этим... Трудно принять чью- либо сторону в споре двух великих дер- жав, являющихся нашими большими друзьями... Пекин создал новую концеп- цию коммунистического общества, кото- рая еще требует проверки на практике. Трагические уроки теории «большого скачка», народных коммун и углубление разногласий с Москвой, великим своим союзником, тенденция к развитию наци- ональной экономики для удовлетворения только своих потребностей — все это — достаточные основания для Китая еще раз хорошенько взвесить, правильны ли его нынешние шаги, даже если эти шаги и предприняты великим Мао. Вот по- чему с индонезийской стороны к данной проблеме нужен весьма умный подход».

● Экскурсия иностранных корреспон- дентов. Отдел печати МИД СССР в по- следнее время усиленно занялся органи- зацией «культурного досуга» иностран- ных журналистов, аккредитованных в Москве. Так, недавно для них была ор- ганизована групповая поездка на Ку- бань, где иностранные журналисты зна- комились с экономическим и культур- ным развитием Краснодарского края. «Правда» от 21 сентября сообщает об экскурсии иностранных журналистов в лабораторию экспериментальной физио- логии по оживлению организмов при Академии медицинских наук СССР. Здесь профессор В. Неговский познако- мил журналистов с работой лаборатории, при чем тут же демонстрировались опы- ты по оживлению собаки.

● Гнев «Правды» против египетского журналиста. «Правда» от 6 сентября в статье «С чужого голоса» выражает свое возмущение египетским журналистом Фикри Абаза, который «уже не раз сво- ими клеветническими писаниями пыгал- ся отравить отношения между Советским Союзом и ОАР», а в последний раз, вы- ступив со статьей в журнале «Аль-Мус- савар», «договорился до того, что провод- никами неокolonизма на Арабском Востоке являются якобы местные компартии. А Советский Союз и другие социалистические страны снаб- жают деньгами и оружием, помогают им производить перевороты и затем навяз- ывают им свой коммунизм».

«...разве человеку, — деланно вопро- шают притворщики из «Правды», — не потерявшему здравый смысл, придет в голову обвинить в неокolonизме арабских коммунистов — людей, посвя- щающих всю свою деятельность героиче- ской борьбе против империализма, ко- лонизма во всех его проявлениях, ре- акции, за счастье трудового народа, за мир и безопасность арабских стран?»

Очень даже придет! И о дальновидном египетском журналисте можно только сказать, что он отнюдь не потерял здра- вого смысла — напротив, он его нашел.

«Фикри Абаза, — продолжает сетовать «Правда», — вновь вытащил старую, уже набившую оскомину ложь об «экспорте коммунизма» Советским Союзом. Нет на- добности подробно разоблачать эту чушь. Можно ограничиться лишь рекоменда- цией кайроскому журналисту ознако- миться с высказываниями президента Насера о характере отношений между Советским Союзом и Объединенной Арабской Республикой».

Это резон уже совсем слабый. А поче- му, собственно, журналист, высказывая свои взгляды, должен примеряться к высказываниям президента? «Правда» в полном соответствии со своей тотали- тарной природой полагает, что раз че- ловек — президент, а тем паче диктатор, то он изрекает только непререкаемые истины...

Статья из Москвы

Не эмигрантская реакция на письма В. В. Шульгина к русским эмигрантам

Нам передана НТС для напечатания рукопись, пересланная из Москвы за границу. По-видимому она написана года два назад, так как является прямым откликом на «открытые письма эмиграции» В. В. Шульгина, первое из которых — «Возвращение Одиссея» — было опубликовано в «Известиях» от 17 декабря 1960 года, а второе — в той же газете от 7 сентября 1961 года. Попутно отметим, что в «Правде» от 1 октября 1961 года было напечатано «Письмо бывшего члена Государственной думы В. Шульгина Н. С. Хрущеву».

На всех этих письмах В. Шульгина «Посев» останавливался в свое время (номер от 7 января 1961 года — «Из тюрьмы — в пропагандисты режима», номер от 17 сентября 1961 года — «Симптоматическое «внимание» к эмиграции»; номер от 22 октября 1961 года — «Эмигрант» во Владимире «представляет» эмиграцию).

Публикуя статью «Не эмигрантская реакция на письма В. В. Шульгина к русским эмигрантам», которая привлекает к себе интерес уже одним тем, что поставил автор в ее заглавии, мы хотим напомнить коротко биографические данные В. В. Шульгина.

В. В. Шульгин, которому теперь 85 лет, до революции 1917 года — монархист, редактор газеты в Киеве, член Государственной думы. Он был одним из членов той «делегации», которая в марте 1917 года на станции Дно приняла отречение императора Николая II от престола. Во время гражданской войны и в эмиграции В. В. Шульгин выдающейся роли не играл. При до сих пор не выясненных обстоятельствах Шульгин в 1925–1926 гг. нелегально ходил в СССР и, возвратясь, написал книгу «Три столицы», в которой утверждал, что в России все как прежде, но только немного хуже. Позднее советские органы сообщили, что «тайное путешествие» Шульгина по СССР от начала до конца было им известно, но они его не задержали и позволили ему возвратиться за границу. Тогда в эмигрантской печати много писали о провокационном характере всей этой темной истории.

В 1927 году Шульгин, по его словам, отошел от политики и жил в маленьком городке в Югославии. В октябре 1944 года, при приходе советских войск в Югославию, Шульгин был — цитируем «Известия» от 17 декабря 1960 года — «препровожден в Москву и после следствия присужден к продолжительному заключению. В 1956 году был досрочно освобожден и в настоящее время проживает вместе с женой, приехавшей к нему из эмиграции, в городе Владимире».

Власти, подготавливая Шульгина к написанию «открытых писем к эмиграции», возили его по некоторым городам, заводам, колхозам. Позднее он даже был гостем на XXII съезде КПСС.

В своих «открытых письмах к эмиграции» сломленный 12-летним сидением в лагере В. В. Шульгин кланяется антинародной власти, убеждает эмигрантов в том, что при коммунистах достигнут прогресс в области культуры и материального производства (делая сравнения с дореволюционными «клопами»); что народ поддерживает коммунистическую власть и не чувствует себя несвободным; что коммунистическая власть — истинный борец за мир. Высказывания Шульгина сделаны «тонко» в том смысле, что он даже позволяет себе «не соглашаться» с отдельными существующими «установками» режима (например, в вопросе веры).

В большинстве случаев в статье «Не эмигрантская реакция на письма В. В. Шульгина к русским эмигрантам» понятно, о каких положениях «открытых писем» Шульгина идет речь, и мы не станем вновь излагать здесь содержание этих «открытых писем».

Особенности стиля автора статьи полностью сохранены.

Ред.

Мы сидели в одни годы — он больше, я меньше. К нему относилась, думаю, свирепо, но уважительно; ко мне заурядно. В восприятии сегодняшнего дня и пути последнего 25-летия у нас один объект — город Владимир. У него революция все отняла, и сына; я даже рождением обязан ей. Я тоже добрый.

И блага Родине желаю как самому себе. Он стар — я молод. У нас решительно различные взгляды. Я не разделяю его прошлые мысли, не разделяю и сегодняшних.

Его восхищает рост промышленности. Но почему рост военного потенциала почитать за благо? Он сравнивает с прошлым, но это самый эмигрантский (в дурном смысле) ход рассуждений. А для власти имущих это самый спекулянтский ход. Как кривая производства телевизоров до революции и после.

Разве кривая производства стали не то же самое? Да и окупает ли это 37-ой, 32-ой и каждый год, не говорю о Гражданской, не говорю о 46–52 годах. Где гарантии неповторения? В 61-ом расстрелян спекулянт Рокотов; расстрелян спекулянт на основании «закона», принятого post factum. Ивинская с дочерью за «спекуляцию» посланы в места непривлекательные. «Хороший человек») не оправдывает надежд.

Был Шульгин монархистом, монархистом и остался. Я тоже — ми-

стик, но как-то не могу принять мистического значения, принять за посланцев поганцев, скромно скажу, Гитлера, Сталина и бог его знает какого еще журавля пошлет Господь в наше болото.

«Довольно, довольно! Когда к стенке?»

(Автор статьи имеет в виду следующее место в «Открытом письме» В. Шульгина «Возвращение Одиссея», где он печалится по поводу «неведения» эмиграции относительно происшедших в СССР перемен:

«Вот что произошло совсем недавно.

В эмиграции, возможно, знают, что некоторые деятели «холодной войны» послали для проникновения в Советский Союз некоего молодого человека. Его задержали на границе и стали допрашивать. Он не стал запираться, но постоянно повторял следователям:

— Довольно, довольно! Когда к стенке?

Ему, наконец, объяснили, что к стенке его не поставят, а поставят у станка на заводе, если он придет в себя и поймет, как обстоит дело»).

«Человек явно ошибся. Сейчас иначе».

Простите, Василий Витальевич, что «иначе»?

В 61 шпиона не поставили к стенке, — поставили спекулянта. «Иначе» — 7 лет. Спасибо «хорошему человеку». И совсем иначе случилось в Венгрии. А где гарантии, что самому «хорошему человеку» не откусят голову?

«Лишь там над царскою главой

Народов не легло страданье,

Где крепко с вольностью святой
Законов мощных сочетанье.»

Владимир, колхозы, гостиница «Ленинградская». Колхозы я знаю, сколько помню себя. Картина прямо обратная. Как в количестве народа, как в крепости изб, как в положении хозяйства... От плюса к минусу, притом катастрофически. Я застал пчел, стадо в шестьдесят голов, принадлежащих лично колхозникам, и еще тридцать колхозных лошадей в хорошей сбруе, немного машин; жнейки, косилки, молотилки, пожарный сарай с пожарными машинами, не очень много, но все-таки наличие мужчин. Сейчас деревни той, считай, вообще не существует.

А урожайность — она никогда там не была высокой — стала (в этом случае не статистика, у нас статистика всегда показывает желаемое, а разговоры и прямое зрение) — колос от колоса не слышно голоса.

Объединили, укрупнили, слили, а что было делать. Объединили три деревни в один колхоз. Слили и называли: укрупнили. То же происходило все время с министерствами, происходит с совнархозами, то же в крыловском квартете. Виноватые всегда находятся (хотя и неравнозначные) — вредители, война, культ личности, антипартийные группировки, травополье.

Бог с ним, что уже не существует дорогого мне села; говорят, рационализация, механизация, прогресс технический всегда дурно сказывается на особях (тому свидетельством Доде «Письма с мельницы», Пушкин «Медный всадник»), на фермерах, на кустарях, рабочих; но положение сельского хозяйства в нашей отчизне куда не секретно и блестяще аттестовано ходким анекдотом:

Никита спрашивает младенца:

— А что твой папа думает про наши дела?

— Папа говорит, что мы запустили спутник и сельское хозяйство.

— Скажи своему папе, что мы сажаем не только кукурузу.

О, кукуруза и бобовые, очередные панацеи! Сколько было этих панацей — лень перечислять. И кролики, и соя, и травы, и лесопосадки, и целина. Потом кукуруза только, потом кукуруза и бобовые. Я не Щедрин, и История города Глухова — не область моего сосредоточенного интереса.

В своем втором письме В. В. Шульгин рекомендует «усомнившегося» проф. Иванцову литературу о положении российского сельского хозяйства. Странно, что в своем перечне он не упомянул такой прекрасный документ того же периода (т. е. начала 61 года), как «закрытое письмо ЦК о сельском хозяйстве», в котором письма трудящихся в ЦК же.

Не менее выразительна шумная история состязания Рязань-Техас, тихо кончившаяся самоубийством секретаря Рязанского обкома.

Владимир. Город характерный. Тракторный, Химзавод, Автоприбор — все они родились не из принципа «лицом к человеку», а из принципа «щитом к Америке»; все подчинено этому. Все, кроме заводов, строилось кое-как или вовсе не строилось. Но даже лошадям нужна конюшня, и Хрущев это понимает. Жилищное положение

становилось нестерпимым. (До сих пор многие рабочие ездят за 20–30 км. из деревень, за 2–4 км. от железнодорожной станции. Попробуйте в любую погоду осенью и зимой совершить этот маршрут; потемному уезжать, потемному приезжать только для сна: после этого клуб, хореография, вышивание гладью доставят вам истинное наслаждение).

Бросились строить жилье.

Раньше строили заводы кое-как. Я сам строил. Знаю, как выполняется план. Нужны проценты, пайка*), прогрессивка, и делается стремительно; речь идет не о качестве, а о том, чтоб приняла приемная комиссия, а у комиссии тоже есть сердце и комиссия знает, что всем жить хочется. Новостройки на следующий день требуют капитального ремонта, если, слава тебе господи, не падают вовсе. Но строительство идет, идет бурно — Россия страна богатая — денег хватит, народу хватит, отчета никто не потребует.

Бюджет Всесоюзной сельхозвыставки, ныне ВДНХ — равнялся бюджету Казахской ССР. Что не так — победителей не судят. Вздумал судить, тебе докажут «не суди — не судим будешь».

«Закон — тайга, прокурор — медведь».

«Шаг влево — агитация, шаг вправо — провокация, прыжок вверх считается побегом; конвой применяет оружие без предупреждения».

За побег из «исправительно-трудового» лагеря осуждали по ст. 58+4 — саботаж. Сейчас кодекс другой, другие статьи.

К международному московскому кинофестивалю «За гуманизм, за гуманные отношения между людьми» строился за спиной у памятника Пушкину кинотеатр «Россия»; кинотеатр, призванный доказать, что мы ого-го как национальны и ого-го как современны и без этих заразных «рокен-роллистых» вывертов. Строили сначала долго, но вдруг приказ: к фестивалю быть. Чуть не за две недели, не спали, не ели, а сделали. Сделали тят-ляп. Но ведь стоит. И всему миру доказывает русскую мощь, русскую удаль, богатырский посвист Соловья-разбойника. Правда, сейчас валится облицовка, правда, сварщик-рабочий варил в спешке там, где была легковоспламеняющаяся звукоизоляция, и, понятно, сторел с косточками, не говорю о других износах, которые аукались и еще аукнутся — но ведь «на том стоит и стоять будет (о боже! доколь?) Русская земля».

«За гуманизм, за человеческие отношения между людьми». «Лицом к человеку». Многие новостройки по второму этажу украшают странные сетки, но ведь нельзя же, чтобы падающая облицованная плитка стучала прохожих «человеков» по головам.

Вернусь во Владимир. У Шульгина идет умильное описание: «дом семизэтажный». Господи, да ведь и Лубянка семизэтажная и прогулочный дворик на самом верху. Умильные описания трудовых процессов оставляю на совести Иоанна Дамаскина. Только зачем же восторг Иоанна Дамаскина выдавать за умозаключения хитроумного Одиссея. Рад человек, что получил «личную свободу», ну и добро; посиди десяток годов — обрадуешься. Мир неистово прекрасен, когда выскочишь из карцера, будь то лагерная зона с возможностью видеть закат, или камера, где закат пятнышком на стенке.

*) Паяк заключенного зависит от выполнения нормы.

*) Имеется в виду Н. С. Хрущев.

женицыным; этого нельзя не учитывать) Твардовский как бы поясняет, где могли находиться Иван Денисович и десятки миллионов ему подобных. Если не ошибаемся, страшные места, о которых уже давно знает весь мир, впервые названы в легальной советской литературе поименно.

И здесь, говоря о «Верховном», Твардовский устами боевого товарища Теркина допускает многозначительный намек:

— Да, но сам-то он живой?
И живой. Отчасти.
Для живых родной отец,
И закон, и знамя,
Он и с нами, как мертвец, —
С ними он и с нами.

Правда, теперь, в пору «борьбы с последствиями культа личности» и после опубликования «Наследников Сталина» Е. Евтушенко, этот намек никакими особыми неприятностями не грозит...

Автор не стремится объяснить нам, почему его герой очутился именно в такой преисподней, как случилось, что душ — без воды, что нет в натуре обозначенного в меню, что райских парков даже званья не найти и что отчасти Сталин все-таки жив.

Но, если мы правильно поняли мысль автора, какую-то значительную роль в неполадках «преисподней» играют... дураки.

— Что искать — у нас избыток,
Дураков — хоть пруд пруди,
Да каких еще набитых —
Что в Системе, что в Сети...
— А куда же их, примерно,
При излишестве таком?
С дураками планомерно
Мы работу здесь ведем.
Изучаем досконально
Их природу, нравы, быт.
Этим делом специальный
Главк у нас руководит.
Дуракам перетасовку
Учиняет на постах.
Посылает на низовку,
Выявляет на местах.
...От иных запросишь чуру,
И в отставку не хотят
Тех, как водится, в цензуру
На повышенный оклад.
А уж с этой работенки
Дальше некуда спешить...

Спору нет: дураков, как говорит пословица, не сеют и не жнут; они сами рождаются. Есть дураки «капиталистические», есть и дураки коммунистические. Все правильно. Но... разве дураки создали преисподнюю? И почему это своих «дураков», сиречь, не угодивших в своем рвении стрелочников, переводить не куда-нибудь, а в «цензуру на повышенный оклад»?

Неполную и, по сути, неправильную информацию получил Теркин от товарища!

✱

Тенденция поэмы ясна, и только те, кто «всюду слышат отголоски недозволенных идей», кто набил руку на выискивании какой-то сокровенной «подоплеки» и склонны присваивать ярлык «потрясателя основ» всем и каждому, могут видеть в ней крамолу.

Девять лет, судя по вводному примечанию А. Аджубея, трудился А. Т. Твардовский над своей поэмой. Другими словами, начал он ее уже вскоре после смерти Сталина и ареста Берия, когда в воздухе впервые запахло «оттепелью» и когда из партийно-правительственных кругов сперва шепотом, потом вполголоса, а затем и громко заговорили о том, что критика действительности нужна, но только не на-

до забывать, что критика критике рознь...

Критических элементов в поэме Твардовского хоть отбавляй. И все-таки она увидела свет и даже напечатана впервые в правительственных «Известиях» — на страх и на поучение «критикам-грамотеям». А вот «Доктор Живаго» — произведение, которое, не в обиду будь сказано А. Твардовскому, не чета «Теркину», — до сих пор под запретом, хотя критики коммунистической власти там, по существу, и нет. «Станция Зима» и «Бабий Яр» Евтушенко напечатаны, а «Поэма без героя» Ахматовой расхотелась лишь в рукописных и гектографированных списках, хотя «воды на мельницу врага» в «Поэме без героев» и химических следов нет.

Важно не то, что вещь Твардовского изобилует «острыми местами»; важно — с каких позиций она написана, каким духом она дышит, «свой» или «чужой» автор. Это в сталинские времена разрешалось только воспевать благоденствие, а чуть отошел в сторону от ритуала, — жди доноса рюриковых и лесючевских. Теперь благонамеренная критика ко двору, а если она касается «последствий культа личности», то тем паче.

Конечно, в своих намеках и прибаутках автор пошел дальше положенного; вероятно, это и есть причина того, что поэма «Теркин на том свете» долго не появлялась в печати. Мы можем даже предположить, что появлению поэмы на страницах «Известий» предшествовала какая-то закулисная борьба, о чем мы скажем в конце нашей статьи.

Но с чего, в конце концов, ополчаться власти против поэмы? Есть «на том свете» недостатки? Да, есть. Но кто виноват в них? Дураки виноваты, да еще «Верховный»: покойник, не тем будь помянут, отчасти жив...

Прежде чем идти на последний и решительный бой за коммунизм, не худо бы оглянуться назад, привести в порядок свое хозяйство, вымести мусор, подвинтить и подмаслить гайки, поукротить дураков. Вот и вся нехитрая мораль произведения. Да, поэма Твардовского это (повторим поставленные в эпиграфе слова М. Щеглова) не «прямая ложь сельских идиотов и эклог». Да, она в удачной сатирической форме указывает на подлинные конфликты. Но источник этих конфликтов указан не в том направлении. И именно потому, что он указан не в том направлении, поэма и появилась на страницах «Известий». Но как раз потому поэма Твардовского не правда, а полуправда, та полуправда, которая (повторим опять слова М. Щеглова) «коварнейший враг подлинного искусства».

✱

Вот почему гораздо больше, чем общий замысел и направление поэмы, нас интересуют рассыпанные в ней зерна правды: диалоги Теркина с товарищем, описание «того» света, сатирическое:

Но о том, что хочешь жить,
Дружба, знаешь, дружбой,
Я обязан доложить...
— Ясно...
— ...куда нужно.

Таких зерен правды в «благонамеренной» литературе последних лет вообще можно отыскать не так уж мало. Если присмотреться повнимательней, одно-другое можно извлечь даже из романов Кочетова.

Но в поэме Твардовского, отдадим ей справедливость, они посеяны особенно густо. И тем обидней становится при мысли, что этим зернам правды не суждено взойти порослью правды.

Только изощренный читатель, под шеломы возлеянный, копец копия вскормленный российский читатель сумеет мысленно совершить необходимую прополку и принять поэму не так, как она написана, а так, как ему хотелось бы, чтобы она была написана...

✱

В заключение — об обстоятельствах, при которых поэма А. Твардовского появилась на свет. Выше, в соответствующем месте нашей статьи, мы высказали предположение, что появлению поэмы на страницах «Известий» предшествовала какая-то закулисная борьба. Думается, что появление поэмы — признак того, что «умеренно-реформистскому» течению, ярким представителем которого является А. Т. Твардовский, удалось не только сохранить свои ряды и отстоять свои позиции от натиска Ильичева и иже с ним, но и провести искусный маневр, перед которым противники Твардовского — догматики могли только разинуть рты от изумления.

Как известно, свою поэму «Теркин на том свете» Твардовский про-

читал на даче Хрущева под Гагрой, в присутствии самого хозяина, советских писателей и иностранных гостей — участников Ленинградского форума европейских писателей. Но это означает не только то, что политическая сторона поэмы, которая все-таки является новым «замахом» против догматиков, ограждена от атак «ортодоксов»; не только то, что подтверждена прочность и незыблемость положения лично Твардовского на Олимпе власти. Это означает также и то, что сторонники Твардовского и, следовательно, весь «умеренно-реформистский» лагерь в советской литературе получил возможность заявить о себе, о своем «добром здравии», о готовности к дальнейшей борьбе. Недаром в «Известиях» хлынули письма почитателей Твардовского и редакция напечатала подборку откликов на поэму «Теркин на том свете», в которых представители «умеренно-реформистского» течения, замаскировавшиеся под литературных почитателей таланта Твардовского, воспользовались удачным моментом и на все лады превозносят своего лидера — Твардовского...

Все это лишь подтверждает, что ни декабрьской, ни мартовской «встречи» не могла быть снята и не снята борьба, которая носит уже органический характер.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

„Вечна ли природа?“

Перед нами брошюра в 48 страниц, представляющая опыт научно-математически-философского доказательства, что природа, как мы ее понимаем, имела свое начало во времени и пространстве.

Такая установка, по-видимому, чисто метафизического характера, имеет, однако, огромное практическое значение, ибо она в конечном результате уничтожает те якобы научные «доказательства» современного марксизма-ленинизма, который весь целиком покоится на постулате «извечности» природы (материи).

С потерей этого краеугольного камня неизбежно рушится все здание «диалектического материализма» и с ним вместе коммунизма. Для избежания чего этот последний прибегает, между прочими средствами, к настоящей умственной эквилибристике, чтобы хоть как-нибудь закамouflировать философское банкротство своей догматики.

Последняя, «рассудку вопреки, наперекор стихиям», не только не желает (да и не может) следовать своему же закону «эволюции» в области всего существующего, но, застыв на одной точке, претендует и все прочие науки подчинить своим идеологическим диктатам, которые уже насчитывают за собой более чем столетнюю давность!

Павел Веселов — автор рассматриваемой нами брошюры «Вечна ли природа? Критический анализ основного положения материалистических учений», изданной ЦОПЭ в Мюнхене в 1963 году, и подводит в своем труде итоги этого немалого процесса, в ходе которого оказались разрушенными все ранее «неоспоримые» научные истины, как, например, теории строения атомов и принцип Лавуазье: «Ничего не создается и ничего не теряется». В настоящее время даже советские физики и химики должны считаться — и действительно считаются — с новыми открытиями в области атомистики, кибернетики и т. д., где самые традиционные понятия «материи», «массы», «инерции», «энергии» и их взаимодействие, возникновение и «аннигиляция» подверглись полному пересмотру.

Мы не будем подробно следовать за анализом этой новой ситуации в современной науке, потому что для этого пришлось бы целиком повторить брошюру автора, который в самом сжатом виде

представляет опломбированный научный и философский материал. Заметим только, что в результате этих современных изысканий, как говорит автор, «Бытие оказалось значительно более сложным, чем об этом думали ученые прошлого века, а также материалисты всех времен».

Эти последние, сбивые современной наукой со всех своих наиболее сильных позиций, дошли до того, что стали избегать «научных доказательств» извечности материи, характерным признаком чего является, как указывает автор, отсутствие в выпущенной в 1960 году «Философской Советской Энциклопедии» статьи «Вечность». Точно также учение о «бесконечности» и «времени» покоится исключительно на метафизическом постулате, ничего общего с наукой не имеющем.

А поэтому заключение автора таково: «Итак, бесконечность времени в прошлом реально невозможна по самой природе времени и бесконечных рядов. Отсюда логически следует, что ход времени (т. е. само время) имел свое начало в конечном от нас удалении в прошлом. До этого начала никакого времени и бытия не было». (стр. 47). И следовательно: «До начала бытия времени и вселенной должна, разумеется, существовать «причина», имевшая мощь сотворить время и вселенную из ничто!»

И поэтому:

«Диалектический материализм и основанный на нем марксизм-ленинизм оказались, следовательно, величайшим и самым преступным заблуждением человеческого ума, самым кровавым, самым ложным и самым отвратительным происшествием во всей истории человечества!»

Отметим мужество убеждения, с которым автор так смело выступает во всеоружии научной аргументации «против течения». Конечно, диалектический материализм, как идеология, переживает несомненный кризис еще и потому, что, наперекор ему, эволюция человечества, несмотря на все уверения и заклинания идеологов коммунизма, явно не пошла в его направлении. Но он еще продолжает держать мертвой хваткой многих адептов современного «прогрессизма», как бы иллюстрируя слова поэта: «Пусть арфа сломана: аккорд еще рыдает!»

А. ОБОРИН

ФЕЛЬЕТОН

Эх, Берия, Берия!..

Товарищ Палачев-Новопрогрессов, начальник некоего отдела (название оно-го мы по соображениям личной безопасности предпочитаем опустить), дочитал очерк в «Крокодиле» от 10 августа сего года, нахмурился, что-то соображал, побарабанил пальцами по столу и взялся за трубку внутреннего телефона.

— Товарищ Подноготный. Зайди ко мне, дело есть.

Через минуту Подноготный стоял перед начальником.

— Здорово, Подноготный, как дела?

— Подвигаются, товарищ майор... Подследственный Частников уже раскололся, признался в знакомстве с иностранцами и сообщении им государственной тайны о валовой продукции подсолнечного семени... Долго пришлось над ним поработать, упряй. Сейчас я заканчиваю обвинительное заключение по его делу. Что касается служителя культа Благовещенского, дело подвигается туго. Всю ночь допрашивали попеременно с товарищами Мучителевым-Просветителевым и Дыбовым-Гуманистовым, не раскалывается...

— Ладно, нажми. Только чтоб не оставяли никаких следов на теле. Этот чертов культ прямо жизни нас лишает... Ты «Крокодил» читаешь?

— Редко, товарищ майор, много работы.

— Возьми. Тут помещен один важный очерк Александрова под заглавием «Во дворе злая собака». Нам сигнализирует. Некий гражданин Павел Пантелевич Макаренко соорудил двухэтажный дом, посадил на цепь волнообразного пса и стал сдавать комнаты студентам по 10 рубликов с каждого ежемесячно!..

— Вот хапуга!

— Следствие по его делу — да и других шабашников — я поручаю товарищам Мучителеву-Просветителю и Мольбиному-Реабилитенко. А тебе вот какое задание... Надо этих студентов-стемщиков проверить... Кто они, почему сняли комнату у частника, как ведут себя?.. Ведь это же безобразие — давать наживаться частнику! Способствовать нетрудовым доходам тунеядцев! Поговори с ними дружески, но внушительно — понимаешь? Внутренне! Пусть осознают неблагоприятность и опасность своего поступка. Понятно?

— Так точно, товарищ майор.

— Иди... Действуй в духе инструкций товарища Восьмиглотного. Отечески, но внушительно, чтобы проняло их.

Вечером того же дня Подноготный отправился по указанному в «Крокодиле» адресу. Он был в присвоенной званию форме (так внушительнее) и с пистолетом, упрятым в пояс штанов (так положено — новые времена).

Вот и дом. Калитка открыта и он направился к входным дверям.

«О чем начну говорить? — думал Подноготный, подходя к двери. — Сперва расспрошу, потом начну выговаривать... Чертова задача — «отечески» разговаривать! То ли дело прежде...» Он чуть было не запел: «Бывали дни, веселые...»

— Гао-гав.

— У, чертова собака!.. Застрелю!.. На цепи, однако.

Косаясь на собаку и придерживая рукой пистолет, он позвонил. Ему открыла пожилая женщина, на лице ее была настороженность.

— Гражданка Макаренко?

— Да, да. А вам, собственно, кого?

— Впустите поговорить... Что вы такую страшную собаку завели? Кубышки свои охраняете?

— Какие кубышки, товарищ начальник? Мало ли теперь лихих людей? Другинников этих черт носит. Сопливых прожектористов. Сфининспектора рыскают...

— Ладно, не распространяйся. У вас тут студенты живут. Как они — смиренные? Вечеринки там всякие, собрания устраивают?

— Я этого не касаюсь, товарищ начальник... Живут смирно, деньги платят аккуратно...

— Разберемся. Проводите меня к ним. За столом в опрятной комнате сидели двое юношей: один читал, другой что-то чертил в большой тетради. Оба с любопытством подняли головы.

— Здравствуй, товарищи. Извините, что помешал... Дело наше, знаете, такое

— то да се, надо посмотреть, как студенты живут, может им нужно в чем-либо помочь. Комната ничего себе, хотя в сарае. Что платите?

— Платим по 10 рублей в месяц.

— По десять рублей! Ведь это же обираловка! Понимаете ли вы, что незаконно обогащаете тунеядца-хозяина? Капитализм возрождаете!

— Он пенсионер, участник Отечественной войны.

— Все были участниками войны. А теперь он тунеядец и выжигает! И вы способствуете ему наживаться! На самом пороге коммунизма!

— Болтология! Пустые слова! — нетерпеливо бросил студент, у которого одна щека была белее другой. — Вы-то, конечно, имеете квартиру. А мы, на пороге коммунизма, не имеет от государства и двух метров, чтобы поставить койку. И вы еще...

— Ну-ну, без лишних слов... Я вас прекрасно понимаю и сочувствую, товарищи Но... обогащать тунеядцев! Ведь в нашем городе чуть ли не пять тысяч таких тунеядцев — вот таких квартирных жуков. Ведь они миллионы запрещают в свой нетрудовой карман с таких опытных хлопцев, как вы!

— Послушайте! Вы что? Хотите предложить нам более дешевую комнату? Или уступить нам свою квартиру? Пожалуйста, мы переедем! — вступил в

разговор студент, у которого обе щеки были одинаково желтые.

«Издеваются», — злобно подумал Подноготный. — Когда понадобится, предложим бесплатную, даже с харчами».

— Без демагогии, пожалуйста. Прощу. Это позор для студентов нашего социалистического государства...

— Нет, это для социалистического государства позор — это... это когда... — поблелел и не докончил студент, у которого одна щека белее другой. — Какая же демагогия? Вы способны хоть на простейшую логику? Обеспечило нас государство хоть каким-нибудь углом? Шип с маслом. Должны мы где-то жить? Должны? Кто нам дал приют? Дядя Паша. Макаренко. Участник Отечественной войны, пенсионер. Кого государство должно бы благодарить, что спасает студентов от собачьей жизни под мостом? Дядю Пашу...

«До чего насобачились с логикой со своей», — подумал Подноготный и сморщился так, словно глотнул уксуса. — Эх, Берия, Берия! Лаврентий Иосифович! Но спросил не очень строго, оставив без ответа предыдущую тираду парня, у которого одна щека белее другой: — И откуда вы только средства берете хапугу обогащать? Хотел бы я знать...

— А вам какое дело? Мы что — на допросе?

— Я этого не говорю. — Подноготный

снова отер вспотевшее лицо и шею. — Наоборот, я хотел только помочь вам... Отечески, так сказать... Обратить ваше внимание на неосмотрительность вашего поступка.

— Опять сказка про белого бычка!

Подноготный снова отерся:

— Нехорошо, ребята. Упорствуете, не хотите признать своей вины...

— До свидания! Во дворе осторожнее — злая собака!..

«Вот сукины сыны! — пробормотал Подноготный, выходя на порог и опасливо разгибая лапами собаку. — Эх, Берия, Иосиф Лаврентьевич! Что я доложу майору?»

Все-таки нашел что доложить:

«По вашему приказанию я посетил дом тунеядца Макаренко и имел беседу с проживающими там двумя студентами. Дерзко отвечали, отказались сообщить об источниках своего существования. Квалифицирую как подтунеядцев с окраской нигилизма и с уклонением в опасное рассудительство. Полагаю необходимым:

1. Установить за ними негласное наблюдение.

2. Пригласить в отдел для отеческого внушения.

3. В случае упрямства — предать суду по делу американского туриста, агента ЦРУ, торговца подтяжками Джона Мактивиста.

Оперуполномоченный Подноготный. Принял к делопроизводству под № 0647232/с.

ЛЕВ ДУБРАВИН

„Набор“ Струмилина и производство продуктов в стране

В журнале «Вопросы экономики» (кн. 7-ая за 1963 год) помещена статья известного партийного академика, статистика-экономиста С. Струмилина, в которой им приводятся данные о пищевой норме питания, «соответствующей требованиям гигиены».

Присматривая эти нормы и не возражая против количественной их стороны, мы заинтересовались следующими тремя вопросами:

1. Почему в набор продуктов питания, «соответствующего требованиям гигиены», академиком Струмилиным не включены такие продукты, как гречиха, пшено и рис?

2. Достаточно ли производится в СССР тех продуктов, которые взяты Струмилиным в набор нормы, чтобы обеспечить питание населения именно по этим нормам и в соответствии с набором продуктов?

3. Если бы в СССР производилось продуктов питания достаточное количество, чтобы питаться по нормам Струмилина, то достаточно ли доходы населения, чтобы оплатить эти продукты?

Ища ответ на первый вопрос, мы обратились к официальным данным советской статистики (сборники ЦСУ «Народное хозяйство СССР») и установили следующее: в СССР было произведено про-

да 2.760 тыс. тонн, или в переводе на пшено — 2 миллиона тонн, гречихи — 860 тыс. тонн и риса — 260 тыс. тонн.

Такой объем производства существеннейших для питания населения СССР продуктов может позволить одному человеку в год потреблять 9 кг. пшена (или 24 грамма в день), 4 кг. гречихи (или 10 граммов в день) и 1,1 кг. риса (или 3 грамма в день).

Таким образом, общее производство всех этих трех видов крупяных культур дает возможность одному человеку потреблять их в год 14,1 кг. По нормам Струмилина 1 человек в год должен потреблять 31 килограмм сахара, а такого существенного продукта питания, как крупы, советский гражданин может потреблять лишь 14,1 кг. Это до смешного мало и, видимо, академик Струмилинин просто постеснялся включить в свой набор столь малое количество.

Но и по целому ряду других продуктов, включенных Струмилиным в норму, производство их в стране также не обеспечивает того количества, которое потребуются, чтобы питаться по струмилиновским нормам.

Ниже мы помещаем таблицу, из которой видно как обеспечивается производство потребности для населения количества продуктов, если бы оно питалось по гигиеническим нормам.

Набор продуктов	Годовая гигиеническая норма на 1 человека	Фактич. произведено в 1962 году	Нужно производить, исходя из норм Струмилина
Хлеб белый и черный	183 кг.	87,5 м. т.*)	40,8 м. т.
Картофель	114 кг.	68,8 м. т.	25,4 м. т.
Овощи и бахчевые	141 кг.	15,5 м. т.	31,4 м. т.
Мясо	63 кг.	9,4 м. т.	14,0 м. т.
Рыба	21 кг.	? **	-
Молоко	365 литров	64,0 м. т.	81,4 м. т.
Масло коровье	5 кг.	0,94 м. т.	1,1 м. т.
Масло растит.	6 кг.	2,0 м. т.	1,3 м. т.
Сахар	31 кг.	7,8 м. т.	10,0 м. т.
Яйца	35 десятков	30,2 млрд. штук	78,0 млрд. шт.

Только производство ржи, пшеницы, картофеля и растительного масла обеспечивает питание по нормам Струмилина. Однако пшеница, рожь и картофель идут не только для питания населения. Следовательно, для сопоставления их производства и потребности в них нужно учесть и другие виды потребностей.

Так, по зерновым к 40,8 млн. тонн расхода на питание населения нужно прибавить 11 млн. тонн семенного материала, приблизительно 30 млн. тонн зерна, идущего на корм скоту и птице (рассчитываем эту цифру по нормам колхоза «Маяк» Молдавской ССР). Уже эти

три вида потребления дают в сумме 81,8 млн. тонн зерна. Но ведь кроме этого зерно пошло на производство одного миллиона тонн макаронных изделий, двух миллионов тонн кондитерских изделий и на производство спирта, которого в 1962 году произведено 203 млн. декалитров. А ведь из одной тонны ржи

*) Пшеница и рожь. Миллионов тонн. Припек хлеба условно приравняем отходу при помоле и просеве.

**) Цифру улова только рыбы ЦСУ не дает, объединяя ее с добычей морского зверя и китов.

получается только 30 декалитров спирта. Правда, спирт гонится не только из ржи, но и из картофеля (10 декалитров из тонны), ячменя, кукурузы и других видов сырья. Есть основания предполагать, что ржи расходуется на спирт 1-1,5 млн. тонн. Следовательно, общий расход ржи и пшеницы (т. е. хлебных злаков) внутри страны будет равен приблизительно 84-85 млн. тонн. Таким образом, на экспорт остается всего лишь 2,5 млн. тонн. Мы, к сожалению, не имеем цифры экспорта зерновых из СССР за 1962 год, но в 1959 году зерна было вывезено 7 млн. тонн. Если даже допустить, что в 1962 году зерна вывезено не больше, чем в 1959 году (а есть основания предполагать, что вывоз зерна увеличился, т. к. прибавились такие потребители, как Куба и африканские государства), то и тогда с 40,8 млн. тонн, необходимых по нормам Струмилина для питания населения, нужно снять приблизительно 4-5 млн. тонн.

Производя подобный же расчет и по картофелю, мы приходим к заключению, что и производство картофеля недостаточно для обеспечения питания населения по нормам Струмилина.

Следовательно, производство в стране продуктов питания никак не позволяет населению питаться по гигиеническим нормам.

Еще хуже получается со стоимостью струмилиновского набора. Струмилинин определяет, что годовая стоимость его набора равна 321 руб. 21 коп., т. е. в месяц на человека приходится 26 руб. 80 коп. Рассчитывает Струмилинин стоимость своего набора по ценам постторговли, между тем вследствие постоянного отсутствия в постторговле тех или иных продуктов гражданам СССР приходится покупать их на вольном рынке, где цены приблизительно в два раза выше.

Далее. Зарплата основной массы населения колеблется от 40 рублей до 100 рублей в месяц. Даже одиночке с заработком в 40 рублей уже невозможно заплатить на питание 26 руб. 80 коп. Но если у человека 4 члена семьи, из которых работают, допустим, двое (а нередко бывает, что работает только один), то при зарплате в 80 руб. (на двоих), такал семья заплатить на питание 107 руб. 20 коп. (26,80 x 4), естественно, не может. Не может этого сделать и семья такой же численности, в которой работает лишь один человек, получающий 100 рублей в месяц.

Таким образом, приходится сделать заключение, что гигиенические нормы питания, видимо, недоступны большей части населения страны.

В. ПЫХТИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Адрес: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main -
Sossenheim, Flurscheldeweg 5. Тел. 31 02 65
Почтов. ящик: 6 Frankfurt/Main, Postamt 1,
Postfach 2786.

Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postcheckkonto: Frankfurt/M. 33461,
Bankkonto: Nassaulische Sparkasse,
Frankfurt/M. Nr. 113M.

Издает еженедельник «Посев», журнал ли-
тературы, искусства, науки и общественно-
политической мысли «Грани» и художе-
ственную и общественно-политическую литера-
туру.

При издательстве — книжный магазин.
Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W-Gabba.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГИЯ

B. A. Baratschewsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str., Oak
Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevtnsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648,
Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ

D. Schewitsch, Herthavej 2. B,
Köbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Bamat - Oan, Israel.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenlsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЯ

M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel. Imm. 14,
App-t 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B, Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 304 State Str.,
Bridgeport, Conn.
Gregory Shevtoff, Book Agency "Don",
1875 Bryant Ave., Apt. 1F, New York 69,
N. Y.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasl
Mumhanne caddesi No. 109
Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

Société «Le Semis»
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2 rue de la Moselle,
Nillvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Box 4054,
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Baknlevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0.80

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в
розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Ав-
стралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50
шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенс.; Аргентина —
10 песо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 50
крузеиро; Венесуэла — 0,80 боливера; Голлан-
дия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драхм; Дания —
1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран —
6 риалов; Испания — 8 песет; Италия — 100 лир;
Канада — 30 центов; Марокко — 80 франков;
Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Тур-
ция — 1 лира; Франция — 0,80 н.франка; Чи-
ли — 150 песо; Швейцария — 0,65 франка;
Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии
тариф № 2: страница — 1000 н.м.; 2/4 — 725 н.м.;
1/2 — 350 н.м.; 1/4 — 300 н.м.; 1/8 — 160 н.м.
Условия подписки на еженедельник «Посев»
и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 9,10, на полгода —
16,20, на год — 36,40.
«Грани»: Отдельный экземпляр — 8,00, годо-
вал подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Обстановка на Кубе

*

ВПЕЧАТЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО
ЖУРНАЛИСТА, ПОСЕТИВШЕГО
ОСТРОВ

ми и более бдительными. Зверства Г-2,
судя по рассказам, можно поставить на
один уровень со зверствами режима
Батисты.

...Как передают, ввиду нехватки в гос-
питалях плазмы, приговоренным к смер-
ти выкачивают кровь перед тем, как
привести смертный приговор в исполне-
ние. Младший брат Фиделя Кастро Ра-
уль пользуется репутацией жестокого
садиста; ему поручена борьба с револю-
ционерами, и он восстанавливает камеры пы-
ток, существовавшие при режиме Батис-
ты.

По мнению западных дипломатов, от
50-ти до 80-ти тысяч кубинцев находятся
в тюрьме за «антигосударственные пре-
ступления». По официальным данным,
в период от января 1959 по 20 сентября
1962 года было расстреляно 766 человек.

...Глубокое впечатление оставляет и тот
факт, что меньше чем половина из 800
партизан, триумфальным маршем во-
шедших в Гавану в январе 1959 года,
продолжают служить режиму. Другие,
разочарованные перерождением револю-
ции в марксистскую диктатуру, бежали
в Соединенные Штаты или арестованы,
как «контрреволюционеры».

...Камилло Сьентифузос, самый попу-
лярный после Кастро «барбудо» («боро-
дач»), таинственно погиб в катастрофе,
когда в сентябре 1959 года летел из
Сантьяго де Куба в Гавану.

Зато Блас Рока, старый коммунист,
бывший одно время при Батисте минис-
тром и заявлявший, что Батиста — «под-
линный демократ», теперь влиятельный
главный редактор центральной прави-
тельственной газеты «Ой» («Сегодня»).

Хубер Матос, командовавший «борода-
чами», когда они входили в Гавану, от-
бывает теперь 20-летний срок тюремно-
го заключения на острове Пинес за то,
что, разочаровавшись в революции, в
октябре 1959 года просил уволить его с
военной службы. Зато Карлос Рафа-
эль Родригос, другой коммунист, быв-
ший при Батисте министром, теперь воз-
главляет ведомство аграрной реформы.

Будущее режима Кастро тесно связа-
но с тремя проблемами, над которыми он
не властен: советско-китайским кон-
фликтом, отношениями с Соединенными
Штатами и коммунистическими револю-
циями в латино-американских странах.

Распри в коммунистическом лагере
причиняют Кастро много забот, хотя он
тщательно избегает принять чью-либо
сторону. В разговоре с американскими
студентами, недавно посетившими Ку-
бу, он сказал: «Советско-китайские раз-
ногласия — одно из наиболее тяжелых
явлений, но мы не участвуем в них... Не

наше дело решать, кто виноват, кто
прав».

...Реальная опасность раскола в ком-
мунистическом лагере заключается для
Кастро в том, что раскол может приве-
сти к сближению между США и СССР и,
как следствие этого, к решению кубин-
ской проблемы помимо Кастро и за его
спиной.

...Может быть потому, что он знает, что
его позиции в коммунистическом мире
непрочны, Кастро в последние месяцы
стал осторожно выпытывать западных
дипломатов о возможностях улучшения
отношений с США.

...Кастро все еще нападает на «импе-
риализм янки», но в частных разгово-
рах кубинские руководители гораздо
более умеренны.

...Одна из любимых тем разговоров Ка-
стро с иностранцами — президентские
выборы в США в 1964 году. Говорят, Ка-
стро надеется, что когда президент Кен-
неди будет переизбран, то можно будет
начать кубинско-американские перего-
воры.

...Кастро упорно стремится перенести
коммунизм в Латинскую Америку. Со-
вершенно очевидно, что СССР и КНР
рассматривают Кубу как плацдарм для
подрывной деятельности в Латинской
Америке.

...В составе посольства КНР в Гаване
числится посол Шен-чэн, четыре совет-
ника и двенадцать атташе. В советском
посольстве — посол, семь торговых и
пять других атташе, четыре первых сек-
ретаря, четыре вторых секретаря, один
третий секретарь.

...Хорошо осведомленные источники
утверждают, что Кастро вернулся из Со-
ветского Союза с инструкциями про-
явить больше терпеливости и меньше
трений в Латинской Америке. Возможно,
что советские руководители задумались
над перспективой увеличения тягот, и
без того уже больших: Куба им обходит-
ся дорого.

В своих прежних выступлениях Каст-
ро призывал к немедленным и повсе-
местным революциям в Латинской Аме-
рике. Но в речи, произнесенной 26 июля,
он провел разницу между «непрочными»
режимами в Гватемале и Венесуэле, где
налицо революционная ситуация, и
«прочными правительствами», как, на-
пример, в Бразилии и Чили.

Но среди самих латино-американских
коммунистов возник, глубокий раскол
между сторонниками Кастро и «право-
верными» коммунистами. Ни один «пра-
воверный» лидер не присутствовал на
праздновании годовщины 26 июля в Га-
ване.

...К тому же внутренние трудности
кубинского режима и его зависимость от
советского блока — плохой пример для
подражания в глазах народов Латинской
Америки».

В товсюду

▲ Президент Кеннеди выступил с
речью перед Генеральной Ассамблеей
ООН, которая была посвящена, главным
образом, вопросам международного сот-
рудничества.

▲ Сенат США одобрил Московский
договор о частичном запрещении ядер-
ных испытаний.

▲ Президентом Кеннеди назначена
специальная комиссия по урегулирова-
нию расового конфликта в Бирмингеме
(штат Алабама). Кеннеди также имел
личные беседы с представителями не-
гров и представителями белых из Бир-
мингема.

▲ Канцлер ГФР Аденауэр посетил Рим
и Париж. В Риме он был принят папой
Павлом VI, а также итальянским прези-
дентом Сеньи и премьер-министром Лео-
не. В Париже он вел переговоры с фран-
цузским президентом де Голлем. Эти ви-
зиты Аденауэра расцениваются как про-
щальные, ввиду предстоящего ухода его
в отставку.

▲ По слухам из Улан-Батора, нашед-
шим отражение в иностранной печати,
под шефством Мао Цзэ-дуна создан Все-
монгольский комитет, целью которого яв-
ляется объединение всего монгольского на-
рода, ныне проживающего в Китае, Монго-
лии и Бурятии. Центр комитета находит-
ся на территории Внутренней Монголии.

▲ Председатель КНР Лю Шао-ци по-
был в Северной Корее с государствен-
ным визитом, во время которого он вы-
разил удовлетворение добрососедскими и
тесными дружескими взаимоотношени-
ями между КНР и КНДР.

▲ Председатель чехословацкого пра-
вительства Вильям Широкий снят со
своего поста и заменен Йозефом Ленар-
том, который с 1962 года был председа-
телем словацкого Национального сове-
та. Широкий также выведен из состава
президиума ЦК КП Чехословакии. Про-
изведены большие перемены в составе
чехословацкого правительства.

▲ Папа Павел VI объявил о предсто-
ящем визите в Рим.

щей реорганизации центральных учреждений католической церкви. Структура церкви должна быть приведена в соответствие с «условиями современности».

▲ Норвежское правительство Йона Люнга ушло в отставку. Формирование нового правительства поручено лидеру рабочей партии Эйнару Герхардсену.

▲ Президент Югославии Тито совершает поездку по странам Южной Америки. После переговоров с президентом Бразилии Гулартом Тито направился в Чили.

▲ Террористические организации южнотиральских немцев разослали угрожающие письма ряду итальянских политических деятелей. Близ города Больцано полиция обнаружила склад оружия и боеприпасов.

▲ Частичная амнистия в Испании, объявленная по случаю избрания нового папы, коснулась 877 политических заключенных.

ж По случаю приезда португальского президента Томаса в Анголе объявлена амнистия всем осужденным за нарушение закона о печати и за дисциплинарные проступки в армии. Амнистия не касается осужденных за преступления

против государственной безопасности и за неповиновение властям.

ж После своего избрания президентом Алжира Бен Белла реорганизовал алжирское правительство. Первым заместителем Бен Беллы как главы правительства и министром обороны утвержден полковник Бумедиен. Министром иностранных дел назначен Абдель Азиз Бутефлика.

В РЕДАКЦИИ

А. Н. Артемов назначен заместителем главного редактора «Посева».

Л. Ф. Федоров по его просьбе освобожден по состоянию здоровья от обязанностей ответственного секретаря редакции. Л. Ф. Федоров остается редактором по отделу внутренней политики.

Я. А. Трушнович назначен ответственным секретарем редакции с освобождением от должности редактора по отделу революционной стратегии и тактики.

Л. А. Рар назначен редактором по отделу революционной стратегии и тактики.

НЕ ЭМИГРАНТСКАЯ РЕАКЦИЯ НА ПИСЬМА В. В. ШУЛЬГИНА К РУССКИМ ЭМИГРАНТАМ

(Окончание. См. 3-ю и 4-ю страницы)

называет недоскребами). В. В. Шульгин, наверное, не знает, что у ее авторов вполне официально отобрана, в прошлом называвшаяся Сталинской, ныне именуемая Государственной, премия. (Оказывается, можно переименовать и прошлое). Роскошный небоскреб, который внутри и снаружи отражает влияние готики, — так автор «Возвращения Одиссея» строит свое «дифференциальное уравнение».

Математические способности В. Шульгина таковы, что, увидев на клетке слона надпись «Буйвол», он, несмотря на очевидный хобот, считает слона за буйвола — ведь тоже большой.

Поэтому я не поеду за ним в Киев, так все тот же «буйвол», плюс несколько лирических экскурсов в историю.

Страшно его радует, что Россия за это время не умерла, не вымерла. Конечно же нет: она такого обещания и не давала. Это привиделось Шульгину. Но вот фашистскую форму правления она получила, со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Наращивание производства (прогресс) равно шло при Августе и при Нероне. Россия вынесла не только 37-ой, но и 41-45. Жизнь есть жизнь, и ни один Атилл, хотя они с каждым годом становятся прожорливее (Гитлер), не может истребить народ. Тем паче 200-миллионный. На что мала Прибалтика. Например, Литва. Сколько ее стреляли, вешали, выселяли, высылали. Я вне Литвы столько видел литовцев, что вставал вопрос, кто же в Литве? И можете себе представить, Литва полна литовцев. Они работают, плодятся, размножаются, пьют чай.

Такого же «Одиссея» мог бы написать любой Фейхтвангер, приехав в Германию 39-го года (как «героически» написал «Москву 37»). Тишь да гладь, и хлеб есть. В 37-ом жизнь мирно текла по всей России, хотя по всей России раздавался хруст костей. Зеркало морской поверхности спокойно, сколько бы ни было утопленников.

Столь же неправомерны восторги Шульгина от факта строительства. Стоит ли получаемое затра-

чиваемого? Жизней, пота, материалов — разбазариваемых хищнически.

И. В. Сталин строил тоже много. Одни органы насилия, заставления, учета, обмана стоят колоссальных денег.

Отказаться от всего этого, как первоначально думал Никита, нельзя — все рухнет сразу.

Русский фашизм, равно как и все другие, не рентабелен, и следовательно фирма должна ждать банкротства.

Туда ей и дорога.

✱

Еще постскрипту бесноватым. Из ампутации России просто ничего не выйдет. В мире полно кретинов и бесноватых маньяков, они уже приносили России и миру тьму страданий и смертей, но общей гибели принести не смогли и не смогут.

Да, русский народ освободить (черт его знает, что значит это слово) против его воли — занятие бесполезное и преступное. Наличие и численный перевес таких АПК и генералов Хольмстон-Смысловских — одна из причин полного разгрома антибольшевистских сил в 19 году. Надо угадать волю народа, но угадывание ее в компании с Гитлером — это все равно, что считать, что народ хочет быть повешенным.

Говорить, что Россия ждет не Людовика XVIII, а живет своей трудной, очень трудной, борющейся жизнью — прописная истина. Это не та жизнь, что на поверхности, не официальная, к которой Русь имеет отношение только страдательное, и не та в настроении Иоанна Дамаскина, которая привиделась Шульгину.

Мы наследуем не Столыпина, Романовых, Муравьевых-вешателей, а Пушкина, Герцена, декабристов; и пугачевщину 17-20 годов мы принимаем как неизбежность людям, которые верили во внешнюю жизнь, хотя пророчества, подземные толчки предупреждали постоянно со времен Разина и Болотникова. И нужна нам не Россия прошлого, а просто Россия нормально свободная. Думаю, что это случится.

Н.

ПОСЫЛКИ-ПОДАРКИ В СССР С ОПЛАЧЕННОЙ ПОШЛИНОЙ

ЛИНДЕКС рекомендует:

Думайте уже сейчас о РОЖДЕСТВЕ!

Своевременно доставьте своим друзьям и родственникам радость рождественских подарков! Помните, что в предрождественские дни почтовые отделения перегружены работой!

Как и до сих пор:

ЛИНДЕКС пересылает купленные Вами подарки; ЛИНДЕКС располагает богатым выбором рождественских подарков по выгодным ценам; ЛИНДЕКС организует покупку ценных советских товаров и доставку их Вашим родственникам непосредственно в СССР.

НИКАКИХ РАСХОДОВ ДЛЯ ПОЛУЧАТЕЛЯ!!!
ПОШЛИНА НА ТОВАРЫ ОПЛАЧИВАЕТСЯ ЗДЕСЬ!

Запрашивайте прейскуранты и проспекты. За всеми справками обращаться по адресу: LINDEX Handelsgesellschaft mbH

München 27, Rauchstraße 5, Tel.: 48 13 75, 48 16 27, 48 20 38

Из литературного подполья в СССР

Валерий Тарсис

Сказание о синей мухе. — Красное и черное

Оба произведения пересланы автором для напечатания за границу, так как не могли появиться в Советском Союзе из-за условий цензуры. «Сказание о синей мухе» — это талантливая сатира на постсталинское общество. «Красное и черное» — романизированная биография писателя П. Виноградова, автора нашумевшего в 30-ые годы романа «Три цвета времени». Роман «Красное и черное» описывает судьбу писателя и мыслителя, гибнущего в смиренной рубашке социалистического реализма.

1963 г. 165 стр. Цена 9,80 нем. марок

С заказами обращаться в издательство «Посев»

НОВАЯ КНИГА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПОСЕВ»

Федор Абрамов

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Исключительный по правдивому описанию жизни колхозного крестьянства и по обличению политики КПСС очерк советского писателя.

Заказывайте в издательстве «Посев»

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 5

Цена 2 нем. марки 20 пфеннигов

Обращение

ко всем нашим представителям и читателям

Заказывайте уже сейчас еженедельный отрывной календарь «Посева» на 1964 год

Календарь выйдет осенью

В календаре подробные святцы, знаменательные даты, отрывки из отечественной истории и литературы.

Праздничные даты будут напечатаны красным

Цена 6 нем. марок

Евгения Чайковского, выехавшего из Польши в Канаду, разыскивает друг в Польше. Писать в «Посев» для № 892.

Ген.-лейт. Александра Долгорукого, бывш. командира 111 кавалерийской армии в первую мировую войну, разыскивает сослуживец Василий Т. Писать в «Посев» для № 893.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Нерастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройства нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизненных функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского университета д-р Керне пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans, Paris (16-e), France

В Канаде: Pharmacia Brunella 5757, Bd. Monk, Montreal

В Австралии: E. Hubczenko, 16, Howards Rd. Beverly, Adelaide

Заказы из США и других стран направляйте нам по Франции

КАЛЕФЛЮИД